

Терпеть не могу спектаклей про нищету

Марина Блэйк и Дмитрий Певцов в спектакле «Ночь нежна».

ФОТО ГЕННАДИЯ ХОЗОВА

Спектакль «Ночь нежна» по роману Ф. С. Фицджеральда был признан одним из лучших в сезоне 1996/97 года. Чтобы увидеть его, надо прийти в центр Москвы к Патриаршим прудам и отыскать небольшой, но очень уютный театр с несколькими необычным названием — **«Театр Луны»**. Ему уже пять лет, с первых дней им руководит «отец-основатель» — заслуженный артист России **Сергей Проханов**.

Блэк. Театр. — 1997. — 15 стр. — 1.3.
— Сергей, когда вполне благополучный актер вдруг ударяется в режиссуру, это еще можно понять. Но когда он добровольно взваливает на себя все административные и организационные проблемы, связанные с созданием нового театра, — это удивительно. Как вы решились?

— Во мне всегда была организаторская жилка, а главное, если я что-то начинаю, то обязательно довожу до конца. Строительством театра пришлось заниматься четыре года, было очень тяжело, но, слава Богу, все состоялось.

— Еще бы, ведь у вас статус государственного театра. — Когда все начиналось, не было никакого статуса. Как сейчас создаются театры? Делается парочка спектаклей, а затем идут на поклон к Лужкову и просят помещение. Получают помещение — начинают клянчить деньги на ремонт. А я сделал все наоборот: построил за свои деньги театр, а потом отдал его Москве. Это единственный случай такого рода.

— А не лучше было остаться «частником»? Или, что еще проще, основали бы свою антрепризу.

— Это пройденный этап, у меня уже был в свое время кооператив. Я убежден, что театр должен быть государственным. У нас в России. как ни крути, традиционно репертуарный театр. Что касается антрепризы — это чисто зарабатывательная схема. Берут пьесу на несколько актеров, администратора и начинают ее катать, чтобы подзаработать.

— Как вы считаете, чем можно сегодня привлечь зрителя?

— Качеством постановок — чем же еще? Талантом актеров! В наших спектаклях рядом с такими звездами, как Ромашин, Певцов, Виноградов, Джигурда, занята очень талантливая молодежь, многие в самом скором времени засверкают яркими звездочками. Их уже сейчас начинают активно снимать в кино и на телевидении. Для меня это важный показатель того, что наш театр не какой-то захудалый и безнадежный, в котором сидят нищие артисты, получая свои копейки. Вообще считаю, что театр — место для обеспеченных людей. Терпеть не могу спектаклей про нищету. В театре должна царить мечта.

Анатолий РОМАШИН:

— Когда мы только пришли в это помещение, видели бы вы, что здесь было — вода, ползающие крысы. Честно говоря, я засомневался — можно ли все это поднять. Но видите — результат налицо.

Елена ЗАХАРОВА:

— Я в этот театр пришла на четвертом курсе театрального училища, совмещала учебу и репетиции. Сначала очень волновалась, ведь меня окружали известные актеры. Но здесь очень хорошая атмосфера, все стремилось мне помочь. Хотя Сергей Борисович — строгий руководитель, не терпит опозданий даже на пять минут. Мне кажется, это правильно.

Марина БЛЭЙК:

— Проханов — трудолюбивый, первым приходит в театр и последним уходит. Удивляюсь, как его на все хватает. А вообще иногда он как ребенок. Когда я вышла замуж за англичанина и взяла фамилию Блэйк, он очень обрадовался. О моей девичьей фамилии и слышать не хочет. А когда я загорелая вернулась с Ямайки, он меня спросил: «Ты где была?» «На Ямайке, Сергей Борисович. На своих плантациях», — пошутила я. Он был в восторге. Так родилась легенда, которая ему очень нравится. Пусть будет, почему нет.

Беседовал Андрей ДМИТРИЕВ.